

Когда я припал к глазку, Таня уже успела раздеться и теперь лежала на полке предоставив мне прекрасную возможность рассмотреть её ничем не прикрытое тело. Таня была красива, хоть и не имела сходства с куклой барби, на которую сегодня стараются походить многие девушки. Длинные русые волосы, которые она обычно заплетала в косу, пышная грудь с крупными ореалами вокруг сосков, широкие бёдра и сильные, но не лишённые изящества ноги. Кожа её загорела от постоянной работы в саду и теперь медленно покрывалась маленькими капельками пота, заставляя напрячься всё, что может напрячься у любого нормального парня.

Подобные просмотры я практиковал с самого начала нашего с сестрой заключения на недавно купленной даче — старой и покосившейся избе, в которой даже русская печка сохранилась. Сами родители жили на даче только с пятницы по воскресенье, оставляя дом в нашем распоряжении на весь остаток недели. Лишь живущая по соседству бабка Прасковья иногда заходила проводить нас. Она приносила ягоды, грибы и свежее молоко, а вечером за чашечкой чая, заваливала нас бесконечными историями про домовых, леших и прочей нечистой силе, якобы обитающей в этих краях. Я эти байки пропускал мимо ушей, но Таня слушала их с удовольствием и самое главное — верила в них. Впрочем, как и почти всему, что ей говорили. Несмотря на свои 18 лет, Таня была очень наивной девушкой.

Первую неделю в деревне я откровенно скучал, но всё изменилось как только я заметил «глазок» — довольно крупную трещину в потолке нашей бани прямо над полоком. Забраться на баню было проще простого — она была прямо в сенях, а вот лежать на ней не особо удобно из-за берёзовых веников и прочих банных принадлежностей хранившихся на ней.

Таня мылась каждый вечер и я смог рассмотреть её почти во всех ракурсах. Почти. Каждый раз мне всё больше хотелось вплотную рассмотреть её слегка покрытую волосами киску, не говря уже о том, чтобы прикоснуться к ней. И однажды я понял как смогу это сделать. Я давно замечал, что соседские коты то и дело забираются под наш дом и не придавал этому значения, но как-то раз, когда я растапливал баню, то увидел пару маленьких зелёных глаз смотрящих на меня через щели в полу. Заинтересовавшись, я обошел весь дом и нашел под крыльцом небольшой лаз. Протиснувшись внутрь, я узнал, что в некоторых участках пола были сделаны маленькие дверки без ручек или замков — их надо было просто подцепить сверху пальцем или толкнуть снизу. Из-за изношенности досок они были почти не видны снаружи, но из подпола их было четко видно благодаря просачивающимся вниз солнечным лучам, очерчивающих контуры каждой двери. Не могу сказать точно какова была функция этих дверей, но скорее всего их сделали чтобы доставать из под пола застрявших там животных и глупых детей. Но для меня это была ещё и отличная возможность.

Следующим вечером, когда Таня пошла мыться я уже был в подполе и с нетерпением ждал её. Как и всегда, Таня некоторое время посидела укутавшись в полотенце, чувствуя как нагревается мягкая белая ткань, через пару минут сняла его с себя, расстелила и уже собиралась как обычно лечь на него и просто полежать, наслаждаясь горячим запахом берёзовых листьев, но в последний момент передумала. Вместо этого она подошла к двери, выглянула в сени и поплотнее закрыв дверь вернулась на место. Воровато оглянувшись, будто в бане был кто-то еще (конечно, не считая затаившегося меня) она достала флакончик с массажным маслом, села на самый нижний ярус и стала медленно покрывать своё тело золотистой плёнкой. Вот она проводит руками по своей тонкой шее, круговыми движениями втирает масло в грудь, спускается по животу вниз... Казалось, моё напряжение было уже на пределе, как вдруг её пальчики остановились на том самом месте, которое я так давно хотел рассмотреть. Таня то играла пальчиками по своему клитору, то ласкала розовые половые губки, но проникнуть в внутрь пока не решалась. Пару раз она отвлекалась, чтобы ополоснуть разгоряченное тело прохладной водой, но сразу после этого возвращалась к своему непристойному занятию.

Всё это происходило в меньше чем полуметре над моим лицом и я был возбужден настолько, что не замечал стекающие на меня струйки воды и прилипшую к коже мокрую землю. Чуть пониже пояса у меня пробуждался вулкан и единственное о чем я мог думать — это тело моей сестры. Теперь, когда я пишу эти строки, я понимаю что повёл себя крайне опрометчиво, но тогда мне просто сорвало крышу. Последней каплей стал стон Тани, сорвавшийся с её губ после очередного прикосновения шаловливых пальчиков к заветной точке. С шумом вытолкнув располагавшуюся прямо под тем местом где сидела Таня дверцу, моя рука взмыла вверх и мои пальцы быстро, но плавно вошли в нежное девичье лоно до самых костяшек. Таня вскрикнула от испуга и внезапно накатившегося наслаждения, тело её затрепетало и лишь через несколько секунд спустя, не смея взглянуть вниз, с дрожащим от страха и возбуждения голосом она произнесла:

— Кто здесь?

На секунду меня пробил озноб, т. к. о последствиях своего порыва подумать я, конечно, не успел. Я не только подсматривал за собственной сестрой в бане, но ещё и творил своими пальцами (которое она, кстати, так и не выпустила из своей киски) нечто непотребное и не имел ни малейшего понятия как выкрутиться из этого положения. Но после секундного замешательства член снова взял верх над мозгом, и я ляпнул первое, что пришло в голову:

— Я злой банник! Повернись ко мне задом, к полоку передом, а то схвачу веник да запорю тебя насмерть!

Таня, свято верившая во все бабкины рассказы про домовых, банников и прочей нечисти тут же развернулась, а я выскочил из подпола, (прямо как реальный черт из табакерки) и не в силах больше сдерживаться, принялся за свою сестру. Одним рывком я поставил её раком, заставив облокотиться на полочку и сразу же вошел в неё так глубоко как только смог. Почувствовав как мой член раздвигает стенки её узкого (но как оказалось совсем не непорочного) влагалища и обволакивается чем-то нежным и теплым, я как типичный девственник смог выдержать лишь пару фрикций, после чего тихим стоном излил в её сосуд всю накопившуюся во мне похоть. Оставаясь в Тане, я чувствовал как мой член, толчок за толчком, накачивает её лоно своими соками, заставляя её тело содрогаться после каждого из них. Спермы было так много, что когда я, трясущимися от экстаза, руками вынул член из своей сестры, струйки жемчужной жидкости тут же потекли по её ногам, смешиваясь с потом и водой.

Я уже прикидывал как бы мне поскорее смыться и какое алиби придумать на случай, если Таня всё расскажет родителям, как вдруг услышал её сдавленный, как после долгой пробежки, голос:

— Не уходи. Мне нужно ещё.

Не услышав ответа (я был немного в шоке), она повторила, почти упрашивая:

— Ещё. Пожалуйста. Сделай это ещё раз.

Отказаться от такого предложения я не мог, тем более что, совсем недавно выполнивший своё предназначение, орган был снова твёрд и готов к работе. Я вновь окунулся во что-то горячее, мягкое и трепещущее, и мою крышу снесло в очередной раз. Киска Тани, за счет находившейся в ней смеси наших жидкостей, чувствовалась теперь не так ярко, но с другой стороны эта естественная смазка не давала мне перегореть за пару минут, как было в первый раз. Схватившись одной рукой за её спелую грудь, а второй держась за талию, я со звериным остервенением начал трахать сестру, в бешеном темпе загоняя в неё свой болт по самые яйца.

Казалось эта гонка, сопровождаемая протестующим скрипом дерева и утробными стонами Тани, длилась целую вечность, но очередная волна удовольствия всё же настигла меня, заставив излить очередную порцию семени в разгоряченное женское тело. Повалившись на сестру и тяжело дыша, я чувствовал, как горячая жидкость бьет из меня ключом и заполняет всё внутри живота Тани.

— Ещё...

Удивленно покосившись на перешедшую на хрип сестру, я немного отдышался... и всё началось снова. За вторым разом последовал третий, за третьим четвертый и так ровно девять раз. Я мял, кусал, рычал и наполнял, задыхался и покрывал спину и плечи Тани сотнями поцелуев, а потом повторял весь этот круг снова. Не буду врать, после пятого захода мой член уже мало что чувствовал, и я больше возбуждался от таниных стонов и вскриков, её ритмично колышущейся груди и пропитавшего весь дом запаха неудержимой похоти, но я просто не мог остановиться пока не почувствовал тяжесть и легкую боль в своем инструменте. Помню, как еле дыша и медленно поглаживая Таню по спине и ягодицам, я заметил, что между её трясущихся ног образовалась приличная лужица спермы, с довольным лицом пытаюсь прикинуть сколько всего семени было вкачано в неё за эти девять заходов, и никакие возможные последствия не волновали меня в тот момент. В тот день я не просто впервые познал женщину, но многократно наполнил её лоно мужским семенем, сливался с ним, пропитывал его своим соком, и возможно даже зачинал новую жизнь. И осознание этого было самым прекрасным что я когда либо чувствовал.

*Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/87/958>